

Ю. С. Чичерин, И. В. Латышов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С момента создания следственного аппарата в органах внутренних дел вопросы совместной деятельности следователей и сотрудников оперативных подразделений при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел широко освещались в юридической литературе. Однако на сегодняшний день решены не все проблемы, связанные с организацией совместной деятельности важнейших субъектов органов внутренних дел, — следственных и оперативных подразделений, от эффективной работы которых во многом зависит успех в борьбе с преступностью. Такое сотрудничество немислимо без четкого определения места и роли данных субъектов в мероприятиях, проводимых по уголовному делу. В то же время они являются самостоятельными подразделениями, не подчиненными друг другу. Все это вызывает острую необходимость в координации их работы и организации взаимодействия.

По мнению авторов, решить настоящую проблему можно посредством подробной регламентации создания следственно-оперативных групп и организации совместной оперативно-служебной деятельности, усиления координирующей функции руководителей подразделений, а также введения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации некоторых изменений.

Ключевые слова: следователь, сотрудник оперативного подразделения, преступление, оперативно-разыскная деятельность, взаимодействие, следственно-оперативная группа.

Yu. S. Chicherin, I. V. Latyshov

THEORETICAL FOUNDATIONS AND PROBLEMATIC ISSUES OF COOPERATION BETWEEN INVESTIGATORS AND EMPLOYEES OF OPERATIONAL UNITS IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

Since the establishment of the investigative unit in the internal affairs agencies issues of joint activities of investigators and officers of operational units in solving crimes and the investigation of criminal cases were widely reported in the legal literature. However, to date not resolved all the problems associated with the organization of the joint activities of the most important subjects of the internal affairs agencies, — the investigative and operational units, the effective operation of which depends largely on the success in the fight against crime. Such cooperation is impossible without a clear definition of the role and place these entities in the events held on the criminal case. At the same time, they are separate entities, is not subordinate to each other. All of this is the urgent need to coordinate their work and interaction.

According to the authors, you can solve this problem by creating a detailed regulation of investigatory-operative groups and the organization of joint operational activity, strengthening the coordinating functions of department heads, as well as the introduction to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of some changes.

Key words: investigator, an officer of the operational units, crime, operative-detective activity, interaction, investigation group.

С момента создания следственного аппарата в органах внутренних дел (1963 г.) вопросы взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел широко освещались в юридической литературе. На эту тему написаны разделы в учебниках, сотни научных статей, проанализированы, на первый взгляд, все аспекты данного взаимодействия. Однако проблемы организации совместной деятельности двух важнейших субъектов органов внутренних дел — следственных и оперативных подразделений, от эффективной работы которых

во многом зависит успех борьбы с преступностью, остаются.

Неслучайно нет ни одного решения коллегии МВД России по итогам работы за отчетные периоды, где бы этот вопрос, в той или иной постановке, не подвергался коллективному обсуждению и не включался в перечень задач, стоящих перед органами внутренних дел.

Например, в материалах коллегии МВД России от 3 марта 2015 г. снижение с 25,4 % до 22,2 % результативности раскрытия преступлений в течение дежурных суток объясняется ненадлежащим уровнем взаимодействия

следователей и дознавателей органов внутренних дел с сотрудниками подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (ОРД) [1].

На расширенном заседании коллегии МВД РФ 21 марта 2014 г. Министр внутренних дел России В. А. Колокольцев отмечал, что основной резерв повышения качества расследования преступлений — улучшение взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений [2].

Тем не менее и сейчас «следователи органов внутренних дел, на долю которых приходится 83 % всех уголовных дел, расследуемых в форме предварительного следствия, много перерабатывают, принимают мало самостоятельных решений, задавлены бюрократическими формальностями». Такой вывод следует из доклада Института проблем правоприменения при Европейском университете Санкт-Петербурга, подготовленного для комитета гражданских инициатив. Опрос почти тысячи следователей показал достаточно однозначный подход современного следователя к выполнению своих обязанностей.

На вопрос о профессионализме 83,2 % обозначили его как умение грамотно провести следственные действия после того, как подозреваемый уже установлен. Лишь 16 % сказали, что подозреваемого надо сначала установить. «В России следователь — это в первую очередь бюрократ, а не детектив», — подчеркивают авторы доклада [3].

Безапелляционность сделанного вывода и существующая проблемность этого вопроса побуждают нас уточнить, что собой представляет взаимодействие вообще, в каких видах человеческой деятельности оно проявляется.

В самом общем понимании под взаимодействием подразумевается связь явлений, взаимная поддержка [4]. Как правило, необходимость взаимодействия возникает тогда, когда встает проблема решения какой-либо сложной задачи в любой сфере человеческой деятельности, а термин «взаимодействие» используется в различных отраслях научного знания. В философии под ним понимается категория, отражающая процесс взаимного влияния тел друг на друга, их взаимную обусловленность [5]. Взаимодействие здесь универсальная форма движения, развития, которая определяет существование и структурную организацию любой материальной системы, порождение одним объектом другого.

В военной науке под взаимодействием понимают согласованные действия войск для выполнения боевой задачи и достижения поставленной цели боя. Порядок взаимодействия войск определяет командир при принятии

решения на бой и дает указания о нем одновременно с постановкой боевой задачи [6].

Вопросы совместной деятельности и проблемы управленческих отношений наиболее полно исследованы в науке управления. Известные зарубежные авторы в области менеджмента (от английского «management» — руководство, управление) Дж. У. Дункан, А. Файоль, Г. Эмерсон, Г. Форд, отмечая специфику складывающихся управленческих отношений в коллективе, где все работники и структурные подразделения подчинены воле органа или должностного лица, координацию относят к одному из главных принципов управления, необходимых для решения поставленных организацией задач. По утверждению ученых, в хорошо скоординированном предприятии каждая служба работает в согласии с остальными, в каждой службе отделы и подотделы точно осведомлены относительно доли участия их в общей работе и той помощи, которую они должны друг другу оказывать, программа хода различных работ и различных службах постоянно согласуется с обстоятельствами.

В противном случае каждая служба не знает и не хочет ничего знать о других, между отделами существует разобщенность, а главной заботой каждого является необходимость прикрыть свою личную безответственность какой-либо бумагой, приказом. Никто не думает об общем интересе. Нет инициативы и преданности делу [7].

По мнению основоположника научного менеджмента Ф. Тэйлора, принципы научного менеджмента применимы ко всем видам человеческой деятельности и, если их использовать правильно, они могут дать поразительные результаты [8].

В теории и практике правоохранительной деятельности координация реализуется в рамках вертикального соподчинения и при осуществлении внутриорганизационной деятельности [9]. Координация здесь означает не просто достижение единства действий равноправных, не подчиненных друг другу участников процесса управления, а подчинение их совместной деятельности воле координационного органа или должностного лица, которое определяет взаимодействующих исполнителей, виды и формы взаимодействия, оказывает помощь в работе.

При тесном переплетении горизонтальной структуры координационной практики с вертикальной считается возможным использование термина «взаимодействие». В этом случае участники взаимодействия имеют взаимный интерес, направленный на объединение собственных усилий для достижения общих целей (борьба с преступностью). Стимулирующим

фактором такого взаимодействия является усиление собственных возможностей за счет использования ресурсов другой стороны.

Таким образом, качество менеджмента, основные принципы этой науки имеют прямое отношение к управлению органами внутренних дел в целом и управлению оперативными и следственными подразделениями в частности. Еще в ранее действующем приказе МВД России от 6 декабря 1999 г. № 994 «Об упорядочении отдельных направлений управленческой деятельности в системе МВД России» отмечается, что успешное решение качественно новых задач, стоящих перед органами внутренних дел, требует создания целостной и гибкой системы управления, обеспечивающей эффективное использование сил и средств, глубокий и всесторонний анализ оперативной обстановки, научно обоснованное планирование, ориентированное на достижение устойчивых конечных результатов, при неуклонном соблюдении законности. Во взаимодействии реализуются задачи, которые невозможно решить разрозненными, разобщенными действиями.

Задача оперативно-разыскной деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (ФЗ об ОРД)), совпадает с одной из задач уголовно-процессуальной деятельности, а именно с установлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, т. е. раскрытием преступления. Именно это объективно предопределяет возможность и необходимость взаимодействия. Результаты ОРД в соответствии со ст. 11 ФЗ об ОРД могут использоваться в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовных дел, а также в процессе доказывания при подготовке и производстве следственных действий [10].

И следственные и оперативные подразделения объединены единой целью борьбы с преступностью, они не могут функционировать изолированно, их сотрудничество немыслимо без четкого определения места и роли в мероприятиях, проводимых по уголовному делу. В то же время они являются самостоятельными, не подчиненными друг другу подразделениями, что предполагает острую необходимость в координации работ, организацию взаимодействия [11].

Цель определяет содержание взаимодействия. В одних случаях такой целью может быть успешное проведение отдельного следственного действия, в других — получение необходимой информации оперативным путем, в-третьих — поиск

и обнаружение скрывшегося подозреваемого или обвиняемого, вещественных доказательств, ценностей.

Хотелось бы отметить и некоторые субъективные факторы необходимости взаимодействия:

- незнание некоторыми оперативными сотрудниками сущности теории формирования доказательств по уголовным делам, что приводит к бессистемному подбору материалов, сосредоточенных в делах оперативного учета;

- избыточная нагрузка по делам оперативного учета на оперуполномоченного, вынужденная «кабинетная деятельность» по составлению формальных планов, справок и рапортов [12];

- неумение оперативных сотрудников давать правильную правовую оценку имеющейся оперативной информации, что связано с отсутствием у них достаточных знаний уголовного и уголовно-процессуального законодательства;

- отсутствие у значительного количества следователей и оперативных сотрудников необходимого практического опыта по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений*.

Особую актуальность вопросы взаимодействия приобретают тогда, когда взаимодействующим субъектам активно противодействуют иные участники уголовного процесса — подозреваемые и обвиняемые, родственники и знакомые, заинтересованные в благоприятном для них исходе дела.

Согласно исследованиям Е. И. Замылина в процессе своей профессиональной деятельности с противодействием расследованию преступлений не сталкивались только 9,5 % опрошенных следователей. По иным данным, информацию о распространенности различных форм противодействия подтверждают 60 % сотрудников органов расследования [13]. Поскольку отсутствие должного взаимодействия крайне отрицательно сказывается на конечных результатах борьбы с преступностью, актуальность вопросов взаимодействия мы связываем с необходимостью оптимизации процессов принятия и реализации различных организационных и тактических решений при документировании и использовании результатов ОРД, при возбуждении уголовного дела и оперативно-разыскным обеспечением его расследования.

В оперативно-разыскной деятельности практически нет жесткой грани между организационными и тактическими компонентами. И организационные и тактические элементы базируются на единой информационной основе, содержащей сведения, необходимые для принятия эффективных организационных и тактических решений.

На тактическом уровне деятельность субъектов

ОРД направлена на выявление, предупреждение, пресечение преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; на организационно-управленческом — на создание для этого необходимых условий. Уровень взаимодействия оперативных подразделений полиции и следствия в борьбе с преступностью оказывает непосредственное влияние на подготовку и реализацию разнообразных тактических решений [14].

Данный процесс имеет ряд характерных общих и специфических признаков, на которых необходимо остановиться подробно.

Первым признаком взаимодействия указанных субъектов является его познавательный характер. Деятельность следователя и сотрудника оперативного подразделения носит исследовательский, творческий характер. В процессе совместной деятельности, направленной на борьбу с преступностью, сотрудники идут от незнания к познанию событий, которые имели место в прошлом или имеют место в настоящем.

Вторым признаком взаимодействия оперативных сотрудников полиции и следователей является его организаторский характер. Следователи в силу своего процессуального положения являются организаторами раскрытия и расследования преступлений. Они несут персональную ответственность за принимаемые решения и результаты расследования (ст. 38 УПК РФ). «Мысль следователя в процессе работы должна не только отражать и направлять его собственные действия, но и (чтобы обеспечить успех этих действий) постоянно соотноситься с интеллектуальной деятельностью всех участников дела и причастных к делу лиц» [15].

К третьему признаку взаимодействия следует отнести его удостоверительный характер. Крайне важно, чтобы результаты всей деятельности субъектов ОРД по сбору фактов, представляющих оперативный интерес, при документировании преступных действий разрабатываемых были направлены на закрепление, удостоверение полученных в ходе познания фактов. Их установление необходимо для того, чтобы после соответствующей оценки судом они были бы признаны доказательствами по делу.

С этой целью итоги познания должны быть закреплены и сохранены для восприятия их другими лицами.

Четвертый признак взаимодействия отражает его конструктивный характер. Сущность данного термина раскрывается через конфликтное поведение человека в качестве одной из возможных стратегий выхода из конфликта. Слово «конструктивный» происходит от латинского

«constructivus», что означает созидательный. В этом контексте «конструктивный» имеет значение «создающий основу для дальнейшей работы или условий, реалистический подход к поискам путей и способов решения проблемы».

Эта особенность взаимодействия определяется поисковым характером совместного сотрудничества, продуктивного разрешения возникающих противоречий, гибкостью установок и взглядов партнеров, желанием понять, принять неповторимость друг друга, включая гендерные различия субъектов взаимодействия**.

Конструктивный характер взаимодействия проявляется в первой основной форме — сотрудничестве. Во второй форме — соперничестве — успех одних стимулирует или тормозит целенаправленную и продуктивную деятельность других участников совместного труда.

При взаимодействии всегда возникают проблемы, связанные с уменьшением роли одной из сторон. При соперничестве возникает опасность в борьбе за показатели, первенстве в раскрытии преступлений перейти на служебные отношения деструктивного характера.

В этой связи условиями эффективности взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений являются: а) поддержание между участниками взаимодействия атмосферы сотрудничества и взаимной помощи; б) взаимный обмен в полном объеме (основанные на доверии друг другу) как оперативно-разыскной, так и следственной информацией***.

Здесь уместно сделать следующее отступление. Следователь в своей деятельности полностью руководствуется уголовно-процессуальным законом и не может использовать средства и методы ОРД. Поэтому результаты работы следователя для решения задач системы уголовной юстиции используются непосредственно, а результаты деятельности сотрудников оперативных подразделений — опосредованно, через процессуальную деятельность.

Законодатель в нормах УПК РФ закрепил некоторое юридическое неравенство между органом дознания и следователем, и, как справедливо указывает А. М. Ларин, следователь рассматривается законом как субъект прав, а орган дознания — как субъект обязанностей. Обеспечивающий характер деятельности сотрудников оперативных подразделений подчеркивается и тем обстоятельством, что ни одно преступление не будет считаться раскрытым, а виновное лицо не будет привлечено к уголовной ответственности без соответствующей процессуальной деятельности следователя [16].

Возникающие противоречия при взаимодействии часто лежат в плоскости психологии межличностных отношений следователей и сотрудников оперативных подразделений. Поэтому для руководителей этих подразделений необходимо применять весь спектр знаний психологии по проблеме взаимодействия подразделений и конкретных сотрудников — от причин возникновения противоречий до способов их устранения [17].

Способы практической совместной деятельности следователя с сотрудниками оперативных подразделений реализуются в двух формах: процессуальной (правовой) и организационной (неправовой).

В первом случае следователь поручает оперативным сотрудникам выполнение отдельных следственных и розыскных действий (задержание, личный обыск преступников, обыски по месту работы и жительства, выемку документов, допросы второстепенных свидетелей) либо оперативные сотрудники участвуют в производстве следственных действий и т. д.

Организационные формы взаимодействия регламентируются приказами, наставлениями, инструкциями, к ним относятся совместные обсуждения материалов, подготовленных к реализации оперативными сотрудниками, оперативное сопровождение расследования преступлений, обмен информацией о ходе предварительного расследования, создание и функционирование следственно-оперативных групп и т. д.

Наиболее эффективной формой организации взаимодействия на практике зарекомендовала себя совместная работа в составе следственно-оперативных групп (СОГ). Дежурная следственно-оперативная группа обеспечивает производство неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий после поступления сообщения о преступлении. Специализированная СОГ создается для раскрытия отдельных тяжких и особо тяжких преступлений, серийных преступлений, преступлений прошлых лет и других преступлений, по которым лица, их совершившие, не установлены.

В соответствии с нормативными актами МВД России сформулированы следующие задачи совместной оперативно-служебной деятельности:

- защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод;

- обеспечение согласованного выполнения следственных действий, оперативно-розыскных, организационных мероприятий при поступлении

сообщений о преступлениях и на стадиях уголовного судопроизводства;

- оптимальное сочетание сил, средств и методов при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел в целях изобличения и привлечения к уголовной ответственности в возможно короткие сроки лиц, совершивших преступление;

- эффективное осуществление мероприятий по розыску скрывшихся подозреваемых (обвиняемых), обеспечению возможности возмещения материального ущерба, причиненного физическим и юридическим лицам преступлениями.

Правовой основой взаимодействия является Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты.

Взаимодействие следователей с сотрудниками оперативных подразделений должно базироваться на принципах соблюдения законности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, сочетания гласных и негласных методов и средств, непрерывности, общности интересов, согласованности, плановости осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, строгого разграничения компетенции при руководящей роли следователя и независимости субъектов взаимодействия, персональной ответственности, соблюдения конспирации и тайны следствия.

Подводя итоги нашему исследованию, можно дать следующее определение взаимодействию следователя с сотрудниками оперативных подразделений — это основанная на Конституции РФ, нормах уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации, а также других федеральных законах и принятых в соответствии с ними нормативных правовых актах совместная, в пределах их полномочий, познавательная деятельность, направленная на раскрытие преступлений в возможно короткие сроки и предполагающая качественное расследование уголовных дел.

Подробная регламентация создания следственно-оперативных групп, организации совместной оперативно-служебной деятельности, обязанностей следователя и сотрудника оперативного подразделения на месте происшествия, на стадии документирования преступной деятельности до возбуждения уголовного дела, при реализации материалов оперативных проверок, на стадии предварительного расследования и обязанностей по контролю за этой работой является шагом

вперед в нормативном регулировании возникающих в практической деятельности проблем. Из-за отсутствия в УПК РФ терминов «следственно-оперативная группа», «взаимодействие», четких процессуальных норм проведения и оформления оперативно-разыскных мероприятий возникает немало коллизий.

Так, Ю. П. Гармаев и А. А. Обухов, анализируя практику применения и оформления результатов оперативного эксперимента в ряде субъектов Российской Федерации, справедливо отмечают, что сотрудники оперативных подразделений в целях документирования указанного оперативно-разыскного мероприятия составляют не менее 14 различных документов. Такая ситуация не способствует ни качеству результатов ОРД, ни соблюдению инструкции о порядке представления результатов ОРД следователю, ни установлению правильного взаимодействия с ним. Поэтому, как правило, следователь практически никогда не заинтересован в совместном участии с оперативными подразделениями в раскрытии преступлений на стадии возбуждения уголовного дела. И возбуждать уголовное дело по результатам ОРД, которые могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, следователь также вряд ли будет торопиться [18].

Анализ статистической отчетности и опрос следователей подтверждают выводы о значительно возросшей «бумажной» работе следователей, снижении их активности в раскрытии преступлений. В Волгоградской области, например, количество раскрытых преступлений следователями органов внутренних дел в истекшем 2015 г. по сравнению с 2010 г. сократилось на 37,8 %, при одновременно значительно возросшем объеме служебного документооборота. По словам следователей старшего поколения, оконченное уголовное дело даже по очевидным, «простым» составам преступлений за последние годы в объеме увеличилось в 1,5—2 раза. Справедливо заметил Министр внутренних дел России В. А. Колокольцев в интервью программе НТВ «Поздняков» 26 ноября 2015 г.: «Мы живем в XXI веке. На одну бумажку требуется десять бумажек. А у сотрудника просто физически нет времени и возможности на одну бумажку собрать десять бумажек».

К другим недостаткам совместной деятельности следует отнести факты нарушения сроков исполнения поручений следователей, излишней формализации при их выполнении; отсутствие в планах по делам оперативного учета согласованных действий со следователями; невключение в планы реализации мер процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество; чрезмерная

подозрительность (30 % следователей и около 70 % сотрудников оперативных подразделений боятся утечки информации) и ряд других.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос: как оценить эффективность взаимодействия следователей с сотрудниками оперативных подразделений в конкретном городе, районе, области? Практикой выработаны такие критерии оценки: раскрываемость преступлений в дежурные сутки, раскрываемость преступлений за отчетные периоды по результатам рассмотрения уголовных дел в суде; насколько успешно решались задачи, ради которых объединялись усилия — работа СОГ по горячим следам, оперативно-разыскное обеспечение расследования уголовных дел, контроль за посткриминальным поведением обвиняемых, розыск скрывшихся преступников, возмещение материального ущерба, причиненного физическим и юридическим лицам преступлением. Эти данные можно получить из существующей статистической отчетности, при изучении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, следственных и оперативных подразделений.

Конечная цель взаимодействия — обеспечение совместными усилиями правопорядка, законности, защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств. Такие сведения необходимо получать, проводя опросы граждан, мониторинг общественного мнения о деятельности полиции (ст. 9 Федерального закона «О полиции») и соотнося их с официальной статистикой о состоянии преступности.

На наш взгляд, эффективность взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений зависит от координирующей роли руководителей этих подразделений, начальников органов внутренних дел, их способности организовывать коллективный сбор, анализ и оценку информации, совместное прогнозирование и планирование, совместную учебу, согласование мероприятий. Они должны проводить рабочие встречи следователей с сотрудниками оперативных подразделений, изучать и распространять положительный опыт их совместной деятельности, расширять участие оперативных сотрудников в проведении следственных действий.

Считаем необходимым обобщить все предложения авторов, написавших на эту тему научные работы за последние годы, составить методические рекомендации по алгоритмам деятельности на месте совершения преступления в составе СОГ, ее особенностям при раскрытии и расследовании тех видов преступлений, расследование которых вызывает наибольшие

сложности. Для этого важна аналитическая технология «бенчмаркинга» — поиск наилучших практик, полезного опыта других, в том числе внедрение системы так называемых «бортовых журналов» на месте происшествия [19].

Полагаем, назрела необходимость некоторых законодательных изменений, предлагаемых многими учеными. В частности, тех, которые выступают за коррекцию уголовно-процессуального закона. Статья 89 УПК РФ запрещает использовать результаты ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Тем самым априори закрепляется недоверие к результатам деятельности, которая признается законом государственной. Это положение ст. 89 УПК РФ противоречит ст. 74 УПК РФ, в которой сказано, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основании которых суд, прокурор или следователь, дознаватель в порядке, предусмотренном УПК РФ, устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела [20].

Необходимо отменить запрет, установленный ч. 2 ст. 41 УПК РФ, на проведение дознания лицом, которое по данному уголовному делу проводило или проводит оперативно-разыскные мероприятия. Мы согласны с мнением тех авторов, которые предлагают процедуру трансформации информации, полученной из негласных источников, в т. ч. из оперативно-поисковых подразделений, в доказательства прописать в нормах УПК РФ. Необходимо также поддержать научные выводы ученых и практиков, которые предлагают отменить положение ч. 4 ст. 157 УПК РФ, лишаящее право орган, осуществляющий ОРД в ходе оперативного сопровождения на стадии предварительного расследования, самостоятельно проводить оперативно-разыскные мероприятия***. Нужно дать сотруднику оперативного подразделения такое право с обязательным уведомлением следователя.

Представляется, что знание субъектами взаимодействия — следователями и сотрудниками оперативных подразделений — теоретических и практических аспектов этого процесса, постоянный контроль руководителей органов внутренних дел за состоянием совместной оперативно-служебной деятельности подразделений ОВД при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, предложенные корректировки в нормативно-правовом регулировании позволят добиваться более высоких результатов в борьбе с преступностью.

Примечания

* 6,7 % следователей, прибывающих в Волгоградскую академию для повышения квалификации, работают в должности до 1 года, 63 % — от 1 до 5 лет.

** Количество женщин, работающих следователями, за последние годы существенно возросло. Каждый третий следователь, прибывающий на факультет заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации Волгоградской академии МВД России, — женщина, из числа курсантов и слушателей, обучающихся на факультете подготовки следователей Волгоградской академии МВД России, 31,4 % — лица женского пола.

*** По информации, полученной в ходе опроса следователей И. С. Ивановым, 27,5 % следователей сообщили, что от них оперативные сотрудники утаивают результаты оперативных разработок. По мнению 13,7 % следователей, они снабжаются заведомо ложной оперативно-разыскной информацией (см.: Иванов И. С. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 81).

**** Выводы специалистов не должны «умирать» в монографиях, научных статьях, диссертациях (см.: Захарцев С. И. Некоторые общие проблемы научных работ по оперативно-разыскной работе // Оперативник (сыщик). 2014. № 3. С. 17).

Список библиографических ссылок

1. Решение коллегии МВД Российской Федерации от 3 марта 2015 года № 1/км // Вестник МВД России. 2015. № 2. С. 38.
2. Колокольцев В. А. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России «Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России за 2013 год и задачах на 2014 год» // Вестник МВД России. 2014. № 2. С. 13.
3. Горбачев А. В МВД мало детективов // Независимая газета. 2015. 22 окт.
4. Ожегов С. И., Шведов Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник. 1997. С. 78.
5. Философский словарь. 5-е изд., доп. М.: Полит. лит., 1986. С. 65.
6. Военный энциклопедический словарь. 5-е изд., доп. М.: Полит. лит., 1986. С. 65.
7. Дункан Дж. У. Основополагающие идеи в менеджменте. Уроки основоположников менеджмента в управленческой практике: пер. с англ. М.: Дело, 1996. С. 17; Файоль А., Эмерсон Г., Тэйлор Ф., Форд Г. Управление — это наука и искусство: пер. с англ. М.: Республика, 1992. С. 78—79.
8. Тэйлор Ф. Принципы научного менеджмента: пер. с англ. М.: Наука, 1991. С. 48.
9. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 26.06.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Минюста РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, Службы внешней разведки РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Замылин Е. И. Теоретические основы, организационно-правовые и тактико-психологические проблемы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите: моногр. Волгоград: ВА МВД России. 2012. С. 152.
12. Маслов А. А. Проблемы оптимизации оперативно-разыскного обеспечения предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в суде // Проблемы повышения эффективности оперативно-разыскного обеспечения предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в суде: материалы межведом. круглого стола. М.: ВНИИ МВД России, 2015. С. 7.
13. Замылин Е. И. Указ. соч. С. 52—53.
14. Игнатюк А. З. Теоретические основы взаимодействия милиции и таможни в борьбе с правонарушениями во внешнеэкономической деятельности // Вестник Академии Республики Беларусь. 2002. № 1. С. 38.
15. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей: учеб. пособие. М.: ВШ МООП СССР, 1967. С. 55.
16. Хомколов В. П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: систематический подход. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1999. С. 73—75.

17. См. об этом подроб.: Шахматов Н. В., Федосеев Г. А. Основные направления психологического обеспечения сотрудников уголовного розыска в ОРД ОВД // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2015. № 3. С. 186—187.

18. Гранкин А. Б. Процессуальный контроль как форма обеспечения законности в современной парадигме оперативно-разыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2014. № 3. С. 67.

19. Маслов А. А. Указ. соч. С. 7.

20. Рохлин В. Оперативно-разыскная деятельность и уголовное судопроизводство // Законность. 2004. № 3. С. 36—37.

© Чичерин Ю. С., Латышов И. В., 2016